

I N G R I D   N O L L

I N G R I D N O L L

И Н О Л Л Ъ Д

за борти!

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Гем)
Н 80

Ingrid Noll
Über Bord

Copyright © 2012 by Diogenes Verlag AG Zürich,
Switzerland. All rights reserved

Перевод с немецкого А. Духанина

Предисловие А. Духанина

Художественное оформление П. Петрова

Фото на 4-й сторонке обложки: Silz Torsten /
AP / FOTOLINK

Нолль И.

Н 80   За борт! / Ингрид Нолль ; [пер. с нем.
А. Духанина]. – М. : Эксмо, 2014. – 320 с. –
(Семейная драма. Проза Ингрид Нолль).

ISBN 978-5-699-70105-6

Жизнь Эллен протекала однообразно и даже скучно: с мужем она давно развелась, других претендентов на ее руку и сердце не наблюдалось. Работа у нее была рутинная, не требующая фантазии. И вдруг в ее бедной событиями жизни блеснул луч. Да что там луч – вспышка, удар молнии. Оказалось, что папаша Эллен был небезгрешен и у нее есть единокровный брат. Дабы лучше узнать друг друга, новый родственник пригласил ее в морской круиз. Если бы Эллен знала, чем все закончится, она... Отказалась бы от предложения? Как знать, может, наоборот, приняла бы его с радостью...

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Гем)

© Духанин А., перевод на русский язык, 2013
© Духанин А., предисловие, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-70105-6

Предисловие

Ингрид Нолль (в замужестве Гуллац) — незаурядный автор и удивительный человек. Она родилась в 1935 году в Шанхае в семье врача, а в Германию вместе с семьей вернулась только в 1949-м. В Боннском университете она изучала германистику и историю искусств.

Ингрид Нолль начала писать поздно, когда дети покинули родительское гнездо и стали самостоятельными. Возможно, это сыграло положительную роль в ее творчестве, поскольку она вошла в литературу с богатым жизненным опытом, который удачно дополнил ее незаурядный талант. Не случайно все ее книги без исключения сразу становились бестселлерами. Пять из них были экранизированы и имели большой успех. За свое творчество писательница была отмечена несколькими значимыми литературными и кинематографическими премиями. Книги Ингрид Нолль переведены на многие языки, и, где бы они ни выходили, их встречает неизменный успех.

Поистине поражает ее жизненная энергия, свежий, порой напоминающий мужской, от-

точный ум, умение понимать и говорить на языке всех возрастов. У Ингрид Нолль свой фирменный стиль, отличающийся легкостью, скрытой и явной иронией, возникающей из, казалось бы, бытовых ситуаций. Иногда писательница переходит на черный юмор, но при этом никогда не нарушает границ, отделяющих пошлость от остроумия. И в этом смысле ее книги с полным правом можно назвать литературой.

Ингрид Нолль — яркий представитель творческой интеллигенции, которая сохраняет и развивает европейский культурный паттерн, столь притягательный и ценимый во всех уголках мира. Кроме интересных и ни в чем не повторяющихся сюжетов, которые держат читателя в напряжении до самых последних страниц, у ее книг есть еще одно неоспоримое достоинство — они очень информативны, обильно насыщены тем, что мы могли бы назвать европейским культурным багажом. Это и стихи знаменитых и не очень поэтов, и музыкальные произведения, и сказки, на которых с детства воспитывались многие поколения европейцев («За борт!»), а может быть, и латынь («Честное слово»).

Для россиян Нолль будет интересна тем более, что мы жадно стремимся в короткие сроки восполнить лакуны в живом культурном обмене с Европой, этой «страной святых чудес», как ее назвал Ф.М. Достоевский, прерванном почти на столетие политическими обстоятельствами.

Надеемся, что романы Ингрид Нолль найдут благодарного читателя, а ее имя встанет в ряд наиболее читаемых современных авторов. Читайте и получайте удовольствие!

*Анатолий Духанин,
переводчик*

сенний ветер намел на улицы первые пестрые листья. Пожилая женщина, опершись о метлу, переводила дух, любуясь своим участком. Она принюхивалась к дымку горевших где-то далеко листьев, долго и лениво изучала дырку в резиновом сапоге и в этом своем естественном образе очень походила на ведьму из детских книжек. Наконец, глубоко вздохнув, она очнулась от оцепенения и вернулась к работе.

Неожиданно прямо перед ней, как черт из коробочки, возник молодой человек. Женщина подняла глаза. Молодым человеком оказался приятель ее внучки Амалии.

— Добрый день, фрау Тункель! — вежливо поздоровался Уве. — Гляньте, кого я принес!

Уве расстегнул молнию на куртке и показал хорошенького щеночка, который, уловив на себе внимание, чуть приоткрыл один глаз и от души зевнул.

Несмотря на то что физиономия Уве была разукрашена ненавистным ей пирсингом и не располагала к дружелюбным эмоциям, лицо Хильдегард немедленно, помимо воли, растя-

нулось в улыбке, а рука сама собой потянулась погладить пушистый комочек.

— Откуда у вас такой? — спросила она, снизойдя до почти добродушного тона.

Уве сказал, что подобрал брошенного щенка, и не где-нибудь, а возле церкви. Похоже, его туда подкинули, как в старые времена подкидывали нежеланных младенцев. Хочешь не хочешь, придется отнести осиротевшую собачку в приют для бездомных животных — Уве склонился к такому решению, так как у него не было времени заботиться о псине, да и его отец не больно-то любил собак. Возможно даже, щенка придется усыпить, если в приюте ему не найдется места.

— Погодите-ка, — в голове Хильдегард ментально родилось решение. — Он же суций младенец! Его нужно кормить из соски! Знаете, я, пожалуй, возьму его на какое-то время, пока вы подыщете ему семью с детьми, где бы его приняли. Надеюсь хотя бы, что это девочка?

Уве хмыкнул. Он-то уж точно знал, что у кобеля в «женском монастыре» нет шансов. Ловко же ему удалось пристроить четырехнедельного щенка, которого он, поддавшись искушению, прихватил на дворе приятеля-крестьянина! Раз уж это невинное игривое создание тронуло сердце старухи, то она его больше не отдаст. И Уве представил себе, как они с Амалией по вечерам будут рука об руку выгуливать собачонку. К сожалению, у них было не так уж и много общих интересов, но любовь

к природе по-настоящему их связывала, и они с удовольствием проводили время на свежем воздухе. Вот почему Уве ни на секунду не сомневался, что его подружка придет от нового домо-чадца в восторг.

По прошествии недели Хильдегард прямо-таки цвела, и все потому, что шерстяной комок признал в ней доминирующего самца и больше не отходил ни на шаг. А поскольку она часами копалась в саду, собака редко делала в доме лужи, и появилась надежда, что через несколько недель она вообще не будет пачкать в комнатах. Собственно, оставалась лишь одна проблема: дочь Хильдегард Эллен, с которой они жили вместе и которая в скором времени должна была вернуться из сомнительного круиза, терпеть не могла собак. Пожалуй, когда они будут в следующий раз говорить по телефону, надо будет как-нибудь помягче подготовить Эллен к тому, что в доме появилась Пенни. Или лучше для начала посвятить в последние события Амалию и дипломатично привлечь на свою сторону? Вот, кстати, внучка, как нарочно, сама звонит из Монте-Карло.

Прежде всего Амалию интересовало, как себя чувствует бабушка и отвозил ли ее Уве за покупками.

— Он славный малый, — успокоила ее старушка, — возможно, я сначала сделала о нем неверные выводы из-за внешности. Сожалею. Мы с Уве не только ездили вчера за покупками, но и сходили вместе к ветеринару.

Ну, вот она и призналась. Новость, похоже, произвела на Амалию сильное впечатление. Ей пришлось выслушать историю появления в доме маленькой Пенни, а затем и конкретное предложение: будет лучше, считала Хильдегард, если внучка сама подготовит мать к переменам.

Амалия рассмеялась и пообещала взять на себя пикантную миссию. Потом рассказала бабушке, как проходил круиз в те дни, пока они не общались, и, само собой, передала волнующую весть об исчезновении Ортруд.

Вот те на! Неужто жена Герда сгинула в пучине? Впрочем, Хильдегард всегда подозревала, что от нее одни только неприятности. Она с самого начала предостерегала Эллен и Амалию от этого круиза с новоиспеченными родственниками. Ведь с Гердом и Ортруд они фактически были едва знакомы. Как ни крути, было бы лучше, если бы Ортруд, а с нею вместе и этот Герд исчезли из ее жизни, как будто их и вовсе не существовало.

— Бабушка, не знаю, как мне описать мамини чувства. То она сокрушается на пару со своим Гердом, то радуется тому, что мы отделались от этой пьянчужки.

— Главное, чтобы она сразу не почувствовала себя преемницей, — сказала Хильдегард. — У этого человека нет совести, и я ничуть не сомневаюсь, что он сам и убил свою жену! Синяя Борода — они все такие, женоубийцы!

Амалия была самой младшей среди внушительной армии внуков и внучек. Ее не переставало удивлять, что бабушка предпочитала носить платья камышового цвета, отчего казалась детям старой колдуньей, а то и бабой-ягой. Если выйти на улицу с мокрыми волосами, уверяла Хильдегард, можно сильно простудиться и даже заработать воспаление легких. Сама же она вопреки убеждениям почти все свободное время копалась в саду, не обращая внимания на дождь, и, бывало, промокала до нитки. И ничто ее не брало — ни смерть, ни пневмония, которой она так боялась.

Когда Амалии было четыре годика, она заявила бабушке:

— Когда ты умрешь, я возьму себе твое зеленое кольцо!

Но и двадцать лет спустя магия бабушкиного нефритового кольца ее не отпускала. Бывало, она смущенно просила бабушку позволить его примерить.

— Дитяtko, это кольцо дорого мне как память. Да и снять я его не могу, оно давно вросло в палец.

Содрогаясь от ужаса, Амалия не раз про себя размышляла, что, когда бабушка умрет, придется отрубить ей палец, чтобы заполучить колечко.

Удивительно, что эта добрая и порядочная женщина, худо-бедно имевшая аттестат зрелости, в некоторых вещах была такой отсталой, щепетильной и суеверной. Может, это от старости или от болезни Альцгеймера?

С глазу на глаз бабушка также частенько отговаривала детей и внуков от купания в определенные дни, считая, что лучше воздержаться и от принятия душа.

— Сдается мне, ты вчера снова это сделала! — выговаривала она сердитым тоном.

От кого бабушка понабралась всей этой чепухи и откуда она знала, когда у внучки проходили месячные, оставалось невыясненным. Ну а когда у Амалии завелся приятель, она почувствовала за собой пристальную слежку.

Дом Тункелей в Мёрленбахе — большое, но изрядно обветшалое строение — соседи окрестили женским монастырем потому, что его насельницы, как им казалось, забаррикадировали свои сердца от соблазнов мира сего. Бабушка овдовела, дочери расстались с мужьями, и даже Амалия в свои двадцать четыре все еще жила в родительском гнезде.

Летом решетчатую металлическую ограду украшали буйно разросшийся выюнок с барха-

тистыми голубыми цветами, свисавший тяжелыми гроздьями черный виноград, а между ними — подсолнечники на высоких стеблях. На первый взгляд вся эта растительная композиция казалась случайной, но после более глубокого изучения нельзя было не заметить, что цветочным хозяйством управляла женщина со вкусом. А если наблюдатель задерживался подольше и, погрузившись в покой, отдавался мягкому воздействию этого садового натюрморта, то его непременно околдовывала игра зеленых, синих и темно-желтых оттенков.

По весне в саду вот уже которое десятилетие расцветали особенно хорошо прижившиеся белые пионы. Во многих соседних садах, впрочем, как и повсюду в Оденвальде¹, росли лекарственные пионы, которые цвели не менее пышно, однако из-за своего страстно пылающего красного цвета не могли соперничать в благородстве со своими белыми сестрами. Одна — принцесса, другая — деревенская простушка. Приблизительно так же отличались и внучки: Клэрхен с нежно-фарфоровым цветом лица и краснощекая или, смотря по сезону, загорелая Амалия.

Дом построили прадед и прабабка Амалии. На каменной кладке прямо над входом были выдолблены год постройки — «1902» и имена

---

¹ Оденвальд — горы и одновременно район в земле Гессен в Германии. — Здесь и далее примеч. перев.

первых владельцев — «Анна Элизабет и Юстус Виллибальд Тункель». Угловая башенка бокового флигеля возвышалась над всеми другими домами на улице, так как в начале прошлого столетия еще не существовало строгих строительных ограничений. Окна с фрамугами завершались красивой полуциркульной аркой. Когда-то фасад дома покрывала растительность, но дикий виноград погиб много десятилетий назад. К сожалению, у нынешних жильцов не было средств, чтобы содрать голый скелет виноградной лозы и почистить и покрасить каменные стены.

Из года в год в дом Тункелей навевались только газовщики да трубочисты, а почтальоны и курьеры с пакетами и вовсе не переступали порога, передавая почту у двери. Но сейчас в женский мирок угрожал проникнуть проныра: Амалия, последний неоперившийся птенец, с недавних пор стала встречаться с одним и тем же мужчиной, отличавшимся внушительными габаритами.

— «Высокий крепкий парень-фриз»¹, — прокомментировала его внешность мать, знавшая наизусть немало стихотворений.

Когда тебе двадцать четыре, то кажется, что времени еще предостаточно, поэтому Амалия не торопилась распрощаться с незамужней жизнью.

---

¹ Строка из баллады «Нис Рандерс» немецкого поэта Отто Эрнста.